

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

1
Козлов Владимир - 2006.
15 марта - с. 22

В прошлом году мы опубликовали экспериментальный список самых перспективных современных сочинителей до 40 лет (см. „Ъ“ от 18 августа 2005 года). Тогда в нем оказалось 13 имен. Но кастинг новых авторов продолжается. Из заявивших о себе в последнее время — Владимир Козлов и Катя Гордон. 33-летний Козлов уже завоевал известность: пока его ровесники выпускают одну книгу, он успел сделать целых четыре. В первых трех — «Гопники», «Школа» и «Варшава» — автор поведал об отрочестве и юности своего автобиографического героя. Минский паренек из спального района отрубил свое в школе и институте, попробовал несколько профессий, от челнока до переводчика западных детективов. Все козловские книги были похожи друг на друга, проза словно была распределена из одной бочки по нескольким емкостям.

В новом романе «Плацкарт» перед автором стояла более замысловатая задача: от выгодного экстрима «Гопников» нужно было перейти к серой городской повседневности. Писатель даже издателей сменил: из альтернативного Ad Marginem перешел в мейнстримный «Вагриус». Его герой повзрослел, поскуцнел, поставил крест на своих музыкальных занятиях и нашел работу в Москве. Съемная квартира, должность сисадмина в небольшой фирме, посещение концерта и милиции

Владимир Козлов.

Плацкарт.

М.: Вагриус

2006

Катя Гордон.

Конченные.

М.: Предлог

2006

как единственные развлечения. Мы так ничего и не узнаем о внутреннем мире героя, зато, что называется, побудем в его шкуре и посмотрим на московскую жизнь его глазами. Только герой сходит с поезда, у автора как будто диктофон автоматически включается, чтобы записывать уличные диалоги. Вот в конторе день рождения сотрудника празднуют: дарят имениннику плоские шуточки и поцелуи по разнарядке. Вот троллейбусная ругань: коренные пассажиры не хотят предъявлять билеты контролеру «кавказской национальности». А вот невеста героя бесстрастно так сообщает, что выходит замуж за другого — торговца автозапчастями: любви предпочитает «стабильность». Эмоции героя остаются за кадром. Зато в кадре постоянно мельтешат рекламные слоганы, уличные вывески и прочие ярлыки.

Если не хватает диалогов, идет чистый фон: «У каждой кассы „Макдоналдса“ толпилось несколько человек. Пахло котлетами и расплавленным сыром. За прилавком, толкая друг друга, суетились парни и девушки с черными козырьками. За ними, стоя в углу, наблюдал усатый мужик в синем свитере с галстуком». Ну какому писателю, даже из тех, кто не может себе позволить обедать в «Пушкине», сейчас в голову придет описывать «Макдоналдс»? Владимир Козлов пишет по принципу «вижу забор — рисую забор». И делает это с удивительной последовательностью. Так что порой его текст едва ли не обретает гипнотичность. Обидно только, что особых глубин здесь не найти. Кажется, Владимир Козлов завис между физиологическим очерком и ко многому обязывающей экзистенциальной прозой. Четвертый роман точно определяет тип его прозы: уже не общий вагон, но еще не «эсвэ».